

Сюй Синчжи чувствовал себя довольно беспомощно, но побоялся даже прикоснуться к нему, опасаясь, что от неосторожного движения хрупкие конечности того просто отвалятся.

— Эй, очнись. Ты можешь прийти в себя?

Существо за его спиной едва заметно шевельнулось.

— Мы здесь отдохнем, — сказал Сюй Синчжи. — Отпусти меня.

Незнакомец с трудом разжал скрюченные пальцы, но не отпустил его окончательно, а лишь крепче вцепился в край одежды. Его голос, искалеченный ожогами, звучал пугающе хрипло:

— ...Ты собираешься уйти?

Несмотря на то что облик этого человека был ужасен, на душе у Сюй Синчжи было на удивление спокойно. С одной стороны, он только что столкнулся с чудовищем лицом к лицу и был забрызган его кровью, так что теперь его уже мало что могло вывести из равновесия. С другой стороны, в этих Диких землях, кишящих монстрами, существо, сохранившее хотя бы подобие человеческого облика, казалось не таким уж страшным.

Сюй Синчжи устроил его на камнях, бережно снял свою верхнюю одежду, укутал ею спутника и ответил:

— Нет, я не уйду.

Обожженные, пустые глазницы уставились прямо на Сюй Синчжи. Слабым голосом тот спросил:

— Зачем ты спас меня?

Сюй Синчжи поправил на нем одежду:

— Разве для этого нужны причины?

Тот пробормотал:

— А если я умру у тебя на спине, что ты будешь делать?

Сюй Синчжи усмехнулся:

— Разумеется, понесу тебя домой. Не бросать же тебя посреди дороги?

С этими словами он поднялся:

— Снаружи есть река, я схожу наберу воды. Не пытайся снять одежду, а то сорвешь кожу — потом не жалуйся, что больно.

Незнакомец, словно щенок, вцепился в накиннутую на него ткань:

— ...Мне не больно.

Как только Сюй Синчжи ушел, он схватился за его рукав и принялся жадно вдыхать исходящий от него запах. Кусочки омертвевшей кожи осыпались с него при каждом движении, но он,

казалось, вовсе не чувствовал боли. Он тихо позвал:

— Ши-сюн... Ши-сюн.

Сюй Синчжи вышел из пещеры и присел у реки. В душе все еще теплилось чувство нереальности происходящего. Он опустил руки в воду, пытаясь смыть кровь, но запах ее становился лишь резче, невыносимее. Колени Сюй Синчжи внезапно подогнулись, он согнулся у самой кромки воды и его несколько раз стошнило, хотя в желудке ничего не было. Вытерев рот, он лег на берегу, глядя в дикое зеленое небо, и коснулся пояса. Кинжал, якобы пропитанный энергией неба и земли, все еще висел на месте, напоминая о невыполненном задании.

Сюй Синчжи не заметил, как из леса, в десятках шагов от него, медленно выползла змеиная голова размером с большую корзину. От змеи осталась лишь голова, а вместо туловища тянулся скелет, облепленный клочьями гниющей плоти. Чудовище беззвучно высунуло ярко-красный раздвоенный язык и щелкнуло челюстями. Пасть открылась достаточно широко, чтобы проглотить голову Сюй Синчжи целиком. Тот ничего не подозревал, продолжая лежать и смотреть в небо. Змея подползла ближе, но, когда до цели оставалось всего десять футов, внезапно замерла. Спустя мгновение она, словно почуяв нечто смертоносное, резко развернулась и бросилась наутек, а ее кости с сухим скрежетом волочились по серой земле.

Услышав странный шум, Сюй Синчжи тут же схватился за кинжал и вскочил на ноги, оглядываясь. Позади было пусто, лишь странные следы тянулись к лесу и там исчезали.

— ...Черт.

Сюй Синчжи понял, что здесь лучше не задерживаться. Он быстро сорвал с дерева широкий лист, промыл его водой, свернул кульком и наполнил водой. В этот момент он случайно увидел свое отражение в воде. Несмотря на осознание опасности этих мест, Сюй Синчжи невольно замер. Лицо у него было что надо: статный, с статью благородного воина, он выглядел безупречно. Стоило ему хоть немного сдвинуть брови или улыбнуться, как лицо оживало, а черты его были настолько изящны, что слово красавец подходило как нельзя лучше. Пожалуй, из-за слишком холодного и надменного выражения лица, дополненного родинкой под левым глазом, Сюй Синчжи, стоило ему нахмуриться, выглядел как аскет, давший обет безбрачия.

Сюй Синчжи подумал, что небеса явно совершили ошибку, подарив такую внешность такому болтуну, как он.

Пока он предавался размышлениям, огромная змея, вернувшаяся в лес, корчилась в муках. Ее суставы ломались один за другим под воздействием какой-то жуткой силы, издавая хруст, будто ломали сухую траву.

Когда Сюй Синчжи вернулся в пещеру, он обнаружил, что темная фигура уже сидит и вертит в руках сухую травинку. Он сгубал ее, считая:

— ...Пять, шесть, семь...

Увидев Сюй Синчжи, он спрятал руки за спину и поднял голову.

...Невероятно послушный.

Убедившись, что тот чувствует себя неплохо, Сюй Синчжи напоил его водой и поторопил:

— Пойдем скорее. Здесь что-то не так.

Теневой силуэт кивнул, отбросил поломанную травинку и протянул руки, явно требуя, чтобы его несли.

Сюй Синчжи окинул его взглядом:

— Не похоже, что ты так уж сильно ранен. Вставай и иди сам.

Тот не шелохнулся, лишь продолжал смотреть на него снизу вверх. Сюй Синчжи несколько секунд выдерживал этот взгляд, но остался непреклонен:

— Вставай.

Незнакомец не опускал рук, подбородок его слегка дрожал, и выглядел он донельзя обиженным. Сюй Синчжи еще какое-то время смотрел на это лицо, изуродованное ожогами, и раздраженно бросил:

— ...Ц.

Когда они снова вышли из пещеры, темная фигура уже была у Сюй Синчжи на спине, укутанная в его халат. Сюй Синчжи засучил штанины и перешел реку. Его спутник оглянулся на густой лес и холодно усмехнулся. Костяная змея лежала в траве, превратившись в грудку обломков, а вокруг суетились муравьи, которые вскоре растащили ее на части. Странно было то, что, проползая мимо следов Сюй Синчжи, муравьи в ужасе обходили их стороной, словно здесь только что прошел страшный хищник.

За тридцать миль пути они не обменялись ни словом, что было скучновато. Сюй Синчжи потратил двадцать миль на то, чтобы разобраться в обрывочных воспоминаниях прежнего владельца тела, но нашел лишь бессвязные детали. Даже облик Мэн Чунгуана был размытым. Сначала это казалось странным, но потом он решил, что это логично: память была содрана с мертвеца, так что неудивительно, что она была неполной. Единственное, что он знал наверняка — у Мэн Чунгуана была красная родинка посреди лба. Чтобы убить его, нужно было целиться именно туда.

От скуки Сюй Синчжи решил заговорить с тем, кто сидел у него на спине:

— Как ты получил такие раны?

Тот хрипло ответил:

— ...Меня подставили.

Сюй Синчжи спросил снова:

— Как долго ты в Диких землях?

— Не помню. Кажется, лет сто.

Сюй Синчжи решил, что это шутка, и перешел к главному:

— Ты знаешь Мэн Чунгуана?

Фигура на мгновение замолчала:

— Зачем он тебе?

Сюй Синчжи почувствовал, что напал на след, и радостно ответил:

— Он мой младший брат по секте...

Незнакомец хотел что-то сказать, но вдруг они оба услышали вдалеке грохот. Волны духовной энергии, смешанные с горячим ветром, пронесли мимо, едва не сбив Сюй Синчжи с ног. Звук доносился со стороны огромной башни на юго-востоке. Теневой силуэт, на удивление, проявил беспокойство и подтолкнул Сюй Синчжи в плечо:

— Это там! Скорее, иди туда!

По натуре Сюй Синчжи скорее развернулся бы и побежал в противоположную сторону, но мысль о том, что там может быть Мэн Чунгуан, заставила его сжать зубы и броситься к башне. Чем ближе они подходили к месту сражения, тем беспокойнее становился его спутник. Да и сам Сюй Синчжи чувствовал, как невыносимое давление перехватывает дыхание.

Первым, что он увидел, был юноша, стоявший на краю обрыва. Его лицо наполовину скрывала пугающая железная маска, черные одежды развевались на ветру, словно крылья ворона, а в ладони вращался бледно-фиолетовый свет.

...Правда, этот ворон был маловат.

Сюй Синчжи вспомнил его: он был в его рукописи. Это подчиненный Мэн Чунгуана, заклинатель духов, мастер управления призраками. Но Сюй Синчжи не успел дать ему имени. Точнее, во всей рукописи он дал имя только Мэн Чунгуану. В его замысле мир делился на четыре пути: людей, демонов, призраков и магов. Только путь людей считался праведным.

Сюй Синчжи огляделся: вокруг, словно челноки, летали оборванные призраки, сражаясь с врагами. На их лбах мерцали фиолетовые узоры, точно такие же, как на ладони юноши в маске.

Юноша в маске, хоть и был одет в черное, слишком выделялся, и вскоре стрела, пущенная с невероятной скоростью, полетела прямо ему в грудь. Но в десяти футах от него возникло копьё, которое приняло удар на себя. Два острия столкнулись, высекая искры, и копьё разрубило стрелу пополам.

Затем перед юношей в маске возникла фигура. Человек схватил копьё за древко, взмахнул им, описывая в воздухе сверкающую дугу. Это был невероятно красивый юноша, но на его лбу тоже сиял фиолетовый узор.

...Значит, он тоже был лишь призраком.

Он на мгновение оставил поле битвы, повернулся к юноше в маске, наклонился и поцеловал

его в кончик носа:

— ...Ну как же ты так неосторожен, даже увернуться не успел.

Юноша в маске вздрогнул, покраснев от смущения и злости:

— Чжоу Бэйнань, убирайся отсюда!

Он взмахнул пальцами, и фиолетовый свет отбросил юношу с копьем с обрыва. Тот, пошатываясь, приземлился на ноги. Юноша в маске потер нос, закусил губу и надулся, словно обиженный ребенок.

Сюй Синчжи услышал, как человек у него на спине искренне вздохнул:

— ...Хорошо.

Сюй Синчжи спросил:

— Что теперь делать?

Его спутник издал в небо свист. Сюй Синчжи не понял, что это значит, и хотел спросить, но из-за огромного камня внезапно появился скелет, отчего Сюй Синчжи едва не лишился чувств. Это был скелет женщины, совершенно чистый, без следов плоти, но с волосами, уложенными в прическу и украшенными лентой. Она посмотрела на обожженного человека и удивилась:

— Ты просто вышел проветриться, как же ты дошел до такого состояния?

Тот не ответил, лишь холодно спросил:

— Что происходит?

Женщина-скелет протянула костлявую руку, коснулась его запястья:

— Это те, что запечатали гору.

Тот усмехнулся:

— ...Самоубийцы.

Кости женщины-скелета начали излучать бледно-зеленый свет, проникающий в тело спутника Сюй Синчжи:

— Я подлечу тебя. Не беспокойся. Даже если ты не вернешься, Цюй Чи и Чжоу Бэйнань справятся.

Сюй Синчжи чувствовал, что что-то здесь не так, но звуки битвы мешали сосредоточиться. Он решил выглянуть из укрытия. В хаосе было трудно отличить своих от чужих, все выглядели изможденными, но выделялась одна девушка лет тринадцати-четырнадцати. Она была очень худой, в рваной коричневой одежде, с закатанными рукавами, обнажающими белые, как снег, запястья. Контрастом служили два огромных бронзовых меча, которые она легко держала в руках. Она прыгала среди врагов, одним взмахом отсекая головы. Ее лицо было забрызгано кровью, что делало ее еще более хрупкой на вид.

Как и предсказывала женщина-скелет, нападавшие вскоре отступили. Девушка хотела броситься в погоню, но Сюй Синчжи, не выдержав, выскочил из укрытия и крикнул:

— Не преследовать!

Его голос эхом разнесся по долине. Девушка обернулась, удивленно склонив голову. Юноша в маске на обрыве тоже посмотрел в его сторону, фиолетовый свет на его ладони погас, и амулеты, которыми он управлял, упали на землю.

Он пробормотал:

— ...Ши-сюн Сюй?

Девушка, не испугавшись, спросила:

— Почему не преследовать? Они же бегут!

Сюй Синчжи указал на то место, куда они направлялись:

— Флаги не упали, строй не нарушен. Вы когда-нибудь видели, чтобы так организованно бежали от врага?

Девушка замерла. Женщина-скелет посмотрела на Сюй Синчжи, и ее кости задрожали.

— Слушайте его.

Холодный приказ раздался прямо за спиной Сюй Синчжи. Он обернулся и оцепенел. Тело его спутника, прежде обожженное и иссохшее, распрямилось и выросло, став выше Сюй Синчжи. Он словно сбросил кокон, явив свою истинную сущность. Кожа его была ослепительно белой, почти светящейся. Он выглядел ленивым и расслабленным, с глазами, подведенными естественным красноватым оттенком. Он был завернут в халат Сюй Синчжи, что придавало ему лишь больше очарования.

Сюй Синчжи на секунду задержал взгляд на его лице, но не смог отвести глаз от его тела.

...Черт.

Выглядит как прекрасная девушка, а «причиндалы» больше моих.

Сюй Синчжи долго грезил, пока не осознал, что упустил нечто важное:

...На лбу этого человека, кажется, была прекрасная красная родинка.

Сюй Синчжи поднял взгляд и встретился с парой персиковых глаз. Владелец этих глаз и родинки смотрел прямо на него с жадой, в которой можно было утонуть:

— Ши-сюн, Чунгуан ждал тебя столько лет, ты наконец пришел за мной.

3. Не успев начать

Сюй Синчжи: «...»

Подумав о том, что только что у него на спине сидел Мэн Чунгуан, Сюй Синчжи почувствовал

холод в позвоночнике. Самое главное — он понятия не имел, что на это ответить. Во-первых, все они явно знали Сюй Синчжи, а он не знал, каким был настоящий Сюй Синчжи в их глазах. Во-вторых, он не знал всей истории их вражды. По логике вещей, Мэн Чунгуан убил учителя и косвенно стал причиной изгнания Сюй Синчжи, так что тот должен был его ненавидеть.

От неловкого молчания его спасло копье. В тот момент, когда он колебался, холодный блеск промелькнул перед его глазами — острое копье было направлено прямо в грудь Сюй Синчжи. Он невольно поднял руки и отступил:

— ...Ого.

Как только слова слетели с его губ, он пожалел. Когда он был Сюй Пином, у него всегда проскакивали такие словечки. Если настоящий Сюй Синчжи не был таким болтливым, он мог себя выдать.

В этот момент раздался звон.

— Копье сломалось прямо у него перед глазами.

Мэн Чунгуан схватил его левой рукой, не сводя глаз с юноши, который напал на них, и безразлично произнес:

— ...Чжоу Бэйнань, отойди.

Юноша по имени Чжоу Бэйнань со сломанным копьем в руках не отступил ни на шаг. Мэн Чунгуан, не теряя времени, сломал наконечник копья и швырнул его в сторону Чжоу Бэйнаня. Тот увернулся, но наконечник полоснул его по шее, и хлынула кровь.

...Призраков, управляемых заклинателем, невозможно ранить обычным оружием, только магическим.

Наконечник вонзился в скалу за спиной юноши, разнеся ее в щепки, как кусок тофу.

Мэн Чунгуан сказал низким голосом:

— ...Не смей направлять это на Ши-сюна.

Чжоу Бэйнань не испугался, в его руке вспыхнул призрачный огонь, и он ударил прямо в лицо Сюй Синчжи.

<http://bllate.org/book/22484/2370463>